

М Виктор Егрушов: Моё детство было другим

Газета «Выксунский рабочий» является участником Всероссийского проекта «Быть отцом!», инициированного Фондом Андрея Первозванного, интернет-журналом «Батя» и издательством «Никея».

● 1985 год. Максим с папой впервые посетил ёлку в ДК им. Лепсе

Ещё дошколёнком Витя Егрушов как особые реликвии рассматривал отцовские медали, иногда примеряя их на свою футболку. Уже тогда закрадывалась мысль: а дотяну ли я когда-нибудь до такого уровня? По примеру отца Егрушов-младший мог весь день колотить дрова или сплавляться по реке за брёвнами и иглицами. Да что там говорить, он сделал бы всё, чтобы заслужить папину похвалу. Жаль, что сейчас не перед кем похвалиться – отца не стало в 89-м. Но до сих пор живы в памяти многие его наставления. Будто вчера он оценивающе смотрел на сына, и его молчание становилось громче любых слов. Иной раз Виктор думал: было бы гораздо легче, если бы родитель пару раз прошёл по тебе ремнём.

Быть отцом самому оказалось не так уж и просто, но Виктор Иванович старался воспитывать сына так, как это делал отец... Удалось ли это главному тренеру выксунской школы самбо и дзюдо, узнаем сегодня.

– Виктор Иванович, знаю, что ваш отец был для Вас настоящим героем. И не только потому, что вернулся с войны с орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Расскажите об этом.

– Отец родился в 1907 году. Окончил четыре класса. В 10 лет стал свидетелем революции, в 34 попал на Великую Отечественную. Вернулся с фронта с увечьями. Дома ждали жена и трое детей. Кругом – разруха, но потихоньку, полугоныку начал поднимать хозяйство. На своём личном примере демонстрировал троице, что и как. Я родился в 1954-м.

– Он часто вспоминал о войне?

– Спусти многие годы начал с нами делиться. Он был пушкарем, командиром орудия. Однажды под Сталинградом сбил самолёт. Майор подбежал к нему, стал ругаться, мол, кто команду дал – своего подбили. Отца – к расстрелу. Позже оказалось всё-таки, что не своего – немца. В итоге его наградили орденом Красной Звезды. А тому майору звание Героя Советского Союза присвоили. Ещё рассказывал, как шёл по оврагу, там же, под Сталинградом. Кругом кровь, ужас, и вдруг слышит: «Петрович!». Посмотрел – земляк урвановский. А помочь нечем. Вот это было жутко.

– У отца была большая семья?

– Пять сестёр и пять братьев. Все – жадные до работы. Зимой отправлялся со старшими на заработки. Бывало, уйдёт на три месяца из Урванова в Старинки, только знал, что кроил да шил. Эти знания и потом пригодились. Он очень здорово умел перешивать вещи. Мог брюки в рубашку переделать и наоборот. Этим ценился. Про него даже Игорь Пчелян в своей статье «Выксунские кутюрье» упомянул.

– Отец воспитывал Вас поркой?

– Было достаточно слова – никогда не выказывал эмоции, пытался достучаться через сознание. Для меня он с детства стал авторитетом, но в то же время я этим не был задавлен. Мама ещё могла поругать, всё высказать. Но если уж отец на тебя слегка прикрикнул, это было всё... Значит, пришло время хорошенько задуматься над своим поведением.

– А чему учил?

– Говорил – трудись, а ордена не жди. Напоминал, что нужно жить не для наград.

– Он пресекал вредные привычки?

– Я учился в первом классе. Думал: взрослый уже. Решил попробовать покурить с ребятами. Спрятались в срубке, покурили так, что подожгли его. Батя узнал и сказал: вот смотри – я и твои старшие братья никогда не курили. Только ты один будешь дурачок в семье. Эти слова навсегда отбили охоту.

– Помните тот момент, когда сами стали отцом?

– Конечно. Марья Петровна, акушерка, жила по соседству с нами. Она принимала роды, а потом позвонила теще и сказала: передайте папаше, что сын родился.

– А почему назвали именно Максимом?

– На свадьбе голосовали за Наташу и Максима. Победил Максим. Так определилось имя.

– Вы в строгости его воспитывали?

– Максим рос в более цивилизованных условиях, чем я. Бабушка, мама – все вокруг него. Моё детство было другим: помню, братья зимой с утра ледяной водой из ковша обольют, вот тебе и закалка.

– Он сам захотел заниматься спортом?

● 2009 год. Отец и сын в Нижегородском кремле, где губернатор Валерий Шанцев вручил Виктору Ивановичу медаль ордена «За заслуги перед Отечеством»

– Да. В пятилетнем возрасте приходил ко мне на тренировки после детского сада. Иногда засыпал прямо на ковре. Да и мой пример сказан: я возвращался утром после 10-километровой пробежки и говорил: «Кто-то любит икру из трёхлитровой банки ложками есть, а кто-то предпочитает кросс пробежать или в прорубь нырнуть. Люди-то разные бывают». Его это задевало. Так, к 10-ти годам он стал покорять 35-километровые марафонские дистанции.

– А каким ребёнком он рос?

– С раннего возраста уже угадывались лидерские задатки. У меня в детстве кличка была «деревянный», потому что умел терпеть боль. Максим такой же. Однажды я ему во время хоккейного матча нечаянно прямо в лоб шайбой попал. Он стерпел, не заплакал. Потом шутил, мол, отцу ничего не стоит в «кольцо» из центра поля бросить, если он с километровой дистанции мне прямо в «точку» попал.

Да и когда сын нос разбивал, никому не плакался. Было такое, что проколол ногу кустом, кровь текла рекой. Но и здесь тоже проявил характер.

– Вы хвалили его за спортивные достижения?

– Как и всех. Он тренировался у Михаила Гордеева, а меня воспринимал как нечто, стоящее сверху, этакий контролирующий орган. Он знал, что Михаил Александрович – мой воспитанник, и то, что тот ему говорил, воспринимал и как слова отца.

– А ругали как?

– По такому же принципу, как и мой отец – взглядом.

– То есть за ремень не брались?

– Нет. Есть понятие: боится – будет уважать. Для кого-то такое воспитание приемлемо и этого нельзя отрицать. Но когда «пробьешь» через мозги, потом получишь результат гораздо выше.

– Дома с сыном оставались тренеры?

– Дома был отцом. Но дисциплину требовал, поэтому некоторые вещи не объяснял два раза.

– Уроки делали с Максимом?

– Он однажды признался, что навсегда запомнил единственный раз, когда делал со мной домашнее задание. Натерпелся тогда. (Смеётся)

– А на родительские собрания ходили?

– В основном их посещала супруга Галина. Сын учился хорошо, ругать было не за что.

– По-Вашему, что самое главное Вы заложили в нём?

– Определённую степень ответственности перед родителями и коллективом, уважение к старшим. Учил не бояться совершать ошибки и не забиваться в угол.

– Хотелось, чтобы Максим стал профессиональным спортсменом?

– Спорт был как само собой разумеющееся. После девятого класса встал вопрос: либо продолжать учёбу в школе, либо выбирать что-то другое. Он выбрал металлургический техникум. Потом окончил академию МВД России, стал мастером спорта по самбо и дзюдо.

– Виктор Иванович, со временем у Вас появилась и дочка – сноха. Помните, как семья стала больше?

– Да, свадьбу играли в Курске. Молодые расписались на День физкультурника, 14 августа. Сейчас подрастает внучка.

– Вы строгий дедушка?

– Нет. К внучке испытываю самые тёплые чувства. Хочется дать ей то, что, возможно, недодал сыну.

– В Вашем понимании хороший отец – он какой?

– Любящий, не дающий себе послабления.

– А Ваш папа принимал участие в воспитании Максима?

– Ему уже было много лет. Максим родился в 1981 году, отец умер через восемь лет. Только и успел порадоваться, что внук растёт, что в школу пошёл.

– Вы заслуженный тренер России, судья международной категории, депутат Совета депутатов, почётный гражданин Выксунского района. Жалеете, что отец не видит, кем Вы стали?

– Очень. Я горжусь признанием общества, народа – это важный показатель. Но с детства старался быть лучшим и для отца. Когда-нибудь увижусь с ним и скажу: «К 60-ти годам построил дом напротив родительского. Так же как и ты, на пруду». И знаю, не будет никакой похвалы – отец лишь посмотрит и улыбнётся в ответ...

Ольга Попова.

Фото из личного архива Виктора Егрушова